

ФЕНОМЕН «СОУЧАСТИЯ» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Е.М. Гробер¹

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Россия

E-mail: evagrober@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена осмыслению места общественной инфраструктуры в жизнедеятельности человека. Это осуществляется путем экспликации феномена «соучастие» как формы взаимодействия людей в получении общественного блага. В контексте сопоставления с понятиями «взаимодействие», «действие», «участие» дается определение понятию «соучастие». По результатам рассмотрения роли соучастия людей в становлении и развитии общественной инфраструктуры предлагается классификация соучастия по виду активности и по степени вовлеченности субъектов взаимодействия в процесс достижения общественного блага.*

***Ключевые слова:** активность субъекта, общественное бытие, взаимодействие, действие, деятельность, общественная инфраструктура, общественное благо, соучастие, участие.*

Размышления об особенностях общественного устройства и месте в нем человека традиционно ведут к вопросам о понимании взаимодействия людей в обществе и их самоопределении, осуществляемом посредством этого взаимодействия. В этой связи развитие общественной инфраструктуры будет нами рассмотрено как стремление общества к созданию общего блага. Когда речь заходит о развитии, всегда предполагается прогрессивное изменение окружающей действительности. Какие же изменения могут касаться общества и его инфраструктуры? Последняя представляет собой неотъемлемый структурный компонент общественного бытия. О структурности общества и общественного устройства говорили многие философы. В частности, типы общества, основанного на духовных связях, рассматривали А. Блаженный, Ф. Аквинский; типы общества, базирующегося на договорных, или конвенциональных, связях, анализировались в философских трактатах Т. Гоббса, Ж.Ж. Руссо и Д. Дидро; материалистический аспект общественного устройства был проанализирован К. Марксом и Ф. Энгельсом. Значительными достижениями в изучении данного вопроса являлись учения Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, которые рассматривали структуру общества с позиции структурного функционализма. В рамках этой концепции основной идеей является «социальный порядок», наличие определенных механизмов взаимодействия, где каждый элемент системы выполняет вполне определенную функцию. Человек во взаимодействии с окружающим миром должен решать определенный спектр задач, его действия при этом должны быть органично вписанными в общепринятый системный каркас общества.

В философии П. Сорокина под структурностью подразумевается выделение форм социальной стратификации: профессиональной, экономической и политической [1]. Принимая во внимание рассмотрение П. Сорокиным особенностей классовости общества, находим, что «взаимодействие» как характеристика любого общественного устройства является неотъемлемой частью общества при производстве общественного блага.

¹ *Гробер Ева Михайловна, соискатель кафедры философии ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (Самара).*

Естественно, что при этом принципы и пути достижения результативности в получении блага ограничены моральными и нравственными установками каждого человека, осуществляющего взаимодействие с другими людьми. Совместная деятельность характеризуется не только понятием «структурность общества», но и «целостностью» общественного порядка. Последняя характеристика, в отличие от структурности, позволяет охарактеризовать общественное устройство с позиции нерушимой цепочки взаимосвязей и взаимодействий, образующих единство элементов общей структуры. В целом все позиции рассмотрения понятий «структурность», «целостность» позволяют говорить об общественной инфраструктуре как о форме организации общественного устройства. В таком случае само общество необходимо трактовать с позиции активного социума, осуществляющего деятельность, направленную на достижение целей общественного порядка и выступающую как феномен бытийной укорененности человека.

Онтологическая составляющая общественного блага также находилась в поле зрения многих философов. Так, например, в трактате «Государство» Платон отмечал, что благо должно быть непременно выражено и доступно для достижения человеком. С XIX века этот концепт рассматривался философами с позиций целеполагания и позволил вести рассуждения о способах достижения общественного блага. Последние становятся одним из путей всеобщей концентрации общественных усилий и получения блага как данности посредством участия каждого человека в достижении общественных потребностей и стремлений.

Таким образом, общественная инфраструктура предполагает наличие благ общественного устройства, предназначенных для человека. Блага по своей природе несовершенны, и человек при достижении определенного ранее намеченного блага испытывает потребность в получении качественно нового, совершенного блага. Если достижение индивидуальной цели человека при деятельности, направленной на получение общественного блага, требует вовлечения других людей для достижения собственного блага, то человек сталкивается с проблемой взаимодействия.

Зададимся вопросом: возможно ли достижение общественного блага без участия нескольких людей? При достаточных усилиях одним человеком благо будет достигнуто в соответствии с теми задачами и представлениями, какие он себе изначально ставил. Вместе с тем полученное благо не будет полностью совпадать или совпадет частично с теми задачами, которые ставят другие люди, не предпринимающие тех же действий, что первый субъект. На основании вышеизложенного можно заметить, что, имея различные ценностные установки, невозможно достигнуть общего блага.

При переходе от процесса создания общественной инфраструктуры к непосредственным акторам, создающим эту общественную инфраструктуру, нельзя не видеть, что человек в процессе достижения как собственного, так и общественного блага выступает действующим субъектом, осуществляющим деятельность по развитию и получению общественных благ. Эта деятельность может осуществляться как индивидуально, так и коллективно. Коллективная деятельность подразумевает при этом деятельность каждого субъекта, имеющего отношение к коллективу, осуществляющему деятельность. Вместе с тем деятельность как проявление индивидуальной составляющей человека направлена на получение в первую очередь индивидуального блага и во вторую очередь – общего социального блага. На определенном этапе реализации целеполагания индивида человек осуществляет деятельность путем взаимодействия с другими людьми.

Феномен взаимодействия, содержательно зафиксированный в категории «действие», понимается учеными как комплекс акций, производимых субъектами социального бытия во взаимном участии всех акторов. Однако участие не всегда является действием. Сам

факт участия человека в получении социального блага или в улучшении общественной инфраструктуры может не иметь конкретного выражения в категории действия субъекта. Таким образом, участие представляет собой статичную единицу измерения активности субъекта в той или иной сфере жизнедеятельности. Такие опции, как статика, покой, бездейственность, свойственны участию субъекта до момента осуществления конкретного действия, предполагающего активность субъекта взаимодействия.

В теории социального действия, обсуждаемой в трудах М. Вебера и Т. Парсонса, уделяется особое внимание целеполаганию субъектов взаимодействия и ценностным установкам человека [2]. Мотивы действий при этом, а также задачи, которые ставит человек, должны соотноситься с ожиданиями социума о результатах проделанной работы. В контексте вышеизложенного рассмотрение понятий «деятельность», «участие», «взаимодействие» целесообразно осуществлять с дуалистических позиций для обозначения содержательной близости данных понятий, но вместе с тем и их противоположности в онтологическом смысле. Обозначенные термины занимают особое место в социальной философии и интересны с позиции участия человека и социума в социально значимых процессах, происходящих в окружающей действительности.

Участие человека в создании какого-либо блага может иметь безграничное количество целей и обоснований значимости деятельности. При этом факт участия нескольких людей, действия которых направлены на достижение общей цели и основаны на преследовании собственных личных целей и интересов, не имеющих связей с общей целью, является все же совместной деятельностью. Вместе с тем совместной эту деятельность в полном понимании этого слова назвать нельзя, хотя бы потому, что философы и социологи определяют деятельность в первую очередь как «специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование». Это дает основание квалифицировать понятие «деятельность» как направленность людей на достижение общего результата, вместе с тем подразумевающего получение другого, производного и качественно нового результата, значимого для каждого из членов группы.

Таким образом, достижение общественного блага возможно только путем взаимодействия действующих субъектов, а действующий субъект только тогда становится «действующим», когда появляется индивидуальная потребность (цель) в получении блага и степень участия субъекта становится ярко выраженным стремлением человека. Так, совместное активное участие людей позволяет наиболее эффективно прийти к получению общественного блага несмотря на наличие индивидуальных ценностных установок каждого участника взаимодействия. Достижение общественного блага становится возможным путем «соучастия» нескольких людей в реализации целевых установок отдельных субъектов взаимодействия.

Практика использования самого термина «соучастие» отсылает нас в первую очередь к трактовке понятия как юридического термина, однако О.В. Смирнова и А.Г. Куницын в статье «Проблема «соучастия» в социальной философии» [3] раскрыли социально-философский смысл этого понятия. В таком случае данное понятие может интерпретироваться как совместное действие двух или более людей в процессе получения общественного блага, реализующегося путем удовлетворения индивидуальных потребностей людей, осуществляющих данную деятельность.

Нет сомнения в том, что определяющая роль в поддержании общественного порядка принадлежит государству. В частности, государство выступает основным источником развития общественной инфраструктуры. Вместе с тем каждый человек в процессе ежедневной жизнедеятельности стремится к изменению и совершенствованию

собственных условий жизни. А. Пшеворский рассматривает изменение человеком социальной среды как происходящее посредством объединения общественных институтов либо под влиянием внешних факторов, исходящих от действий государственной власти, либо на волне нарастания негативного отношения общества к сложившейся политической ситуации. Анализируя виды политических режимов на пути к установлению демократии, автор приходит к выводу, что в определенный момент развития государственной системы управления «начинают формироваться организации, которые заявляют о своей независимости от режима... единственным местом, где вновь организованные группы могут бороться за свои ценности и интересы, оказывается улица. И борьба неизбежно приобретает массовый характер» [4]. Таким образом, принципы «действия» человека в обществе поднимаются Пшеворским с позиции коллективного действия и массового сознания, что априори является характеристикой политического общественного устройства. Вместе с тем представляет особую значимость способность человека к сплочению с другими людьми и совместному достижению определенных целей и результатов. Формирование общих целей при этом основывается на потребностях общества к изменениям и модернизации общественного пространства.

Процесс реформирования государственного регулирования позволил по-новому взглянуть на роль человека в развитии общественной инфраструктуры. Теперь человек выступает как творец общественных благ и социально-активный субъект, стимулирующий создание нового общественного блага и развивающий имеющиеся социальные блага. Речь идет об участии в программах комплексного благоустройства общественного пространства. Для того чтобы вовлечь субъекта в развитие общественной инфраструктуры, существуют интернет-платформы, такие как «активный гражданин», «решаем вместе», «умный город» и прочие. Каждая из указанных электронно-коммуникационных платформ позволяет осуществлять процессы реализации индивидуальных потребностей как с позиции человека, так и с позиции государства как регулирующего субъекта. Деятельность на подобных интернет-площадках всегда рамочна и предполагает виртуальное участие людей в определенно заданной плоскости выражения государственных интересов.

Возможность человека оставлять свой «виртуальный голос» за или против реализации решений государства по модернизации общественного пространства на указанных порталах позволяет ощущать причастность к событиям, происходящим за пределами собственного сознания. В таком случае субъекту необходимо обладать первоначальным пониманием окружающего мира, чтобы осмыслить происходящее вокруг и принять решение относительно модернизации окружающего пространства. В данном случае субъект не осуществляет взаимодействия с людьми, имеющими прямое отношение к обсуждаемым темам, он осуществляет взаимодействие исключительно с окружением на виртуализированных пространствах. Общественное окружение человека на порталах выражения гражданской инициативы может проявляться в таких плоскостях, как комментирование, участие в объединенном чате, предоставление обратной связи и, наконец, связь с инициатором размещения записи в электронном формате при указании контактов для обратной связи. Как бы ни происходило взаимодействие на виртуализированных площадках, это взаимодействие не будет характеризоваться как «совместное участие» по причине расхождения индивидуальных ценностных установок участников взаимодействия. В данном случае участники подобных интернет-платформ по своей сути являются изолированными актерами взаимодействия, имеющими разные цели и задачи. На подобных площадках участники могут быть мотивированы накоплением виртуальных баллов за определенные действия, совершаемые в виртуализированном

пространстве, с последующим их обменом на реальные социальные блага (скажем, билет в кино или театр). Как показывают независимые исследования взаимодействия на виртуализированных площадках общества и государства, лишь малая доля посетителей подобных платформ преследует цель совершенствования общественного пространства и влияния на окружающий мир [5].

Вместе с тем при переходе от виртуализированных средств получения общественных благ к реальным механизмам преобразования окружающей действительности человек, заинтересованный в преобразовании, вынужден обращаться в государственные органы с целью совершенствования социальной реальности. Как уже было сказано, в последние годы государство практически в полном объеме предоставило человеку возможность самостоятельно изменять общественное пространство с помощью использования механизмов совместного взаимодействия – проведения собраний, встреч, конференций жителей, составления проектов благоустройства общественной инфраструктуры и представления проектов, согласованных жителями, в государственные органы с целью последующей реализации. Например, общественным благом в инфраструктурном компоненте социальной системы представляется создание новой современной детской площадки в определенном сегменте жизнедеятельности субъекта. Принимая во внимание высокую потребность в получении данного общественного блага и новшества государственной системы получения общественных благ, полагаем возможным, что субъект будет вынужден осуществлять взаимодействие с другими членами близкой группы. Однако поддержка абсолютным большинством не может быть достигнута, определенная часть окружения субъекта так или иначе не будет нуждаться в данной социальной потребности.

Здесь важно понимать особенности ценностных убеждений каждого отдельного человека в необходимости поддержки идеи создания конкретного общественного блага. В случае заинтересованности в создании общего блага каждый отдельно взятый субъект обладает собственными убеждениями в пользу данного решения. Такие ценностные установки, как «наличие безопасного места досуга подрастающего поколения» или «удобство расположения», будут свойственны не всем участникам, поддержавшим идею создания конкретного общественного блага по установке детской площадки, однако она будет поддержана всеми участниками взаимодействия по причине наличия индивидуальных ценностных установок, которые направлены на получение общего блага.

В таком случае, квалифицируя «соучастие» как участие субъекта в социальных процессах с целью достижения общей и частных целей, мы можем осуществить классификацию феномена «соучастие» применительно к развитию общественной инфраструктуры. Так, например, по виду активности, а именно рассматривая соучастие как активное действие субъектов взаимодействия, полагаем возможным рассматривать этот конструкт как своего рода бездеятельную интенцию, в рамках которой человек вынужден осуществлять какие-либо действия. При этом он становится «наблюдателем» за происходящими изменениями и преобразованиями общественных благ.

Однако перед нами встает еще один вопрос: может ли «действие» быть пассивным? Рассматривая соучастие людей при развитии общественной инфраструктуры, необходимо обратиться к механизмам ее создания посредством вовлечения человека в данные процессы. Наиболее близким к данной классификации механизмом выступает обсуждение инициативы других субъектов взаимодействия по модернизации общественного пространства и получения общественного блага. Обсуждение в данном случае может осуществляться на собраниях или конференциях, в социальных сетях, мессенджерах и на прочих платформах выражения мыслей субъектов взаимодействия. При этом сам факт выражения каких-либо эмоций или действий априори является активным действием субъекта. Думается, что в таком случае термин «пассивность» как характеристика понятия

«соучастие» не может быть применен. Более того, понятие «активность» в рассмотрении онтологической природы «соучастия» также возможно поставить под сомнение, ибо активность свойственна понятию «участие» и отражает понятие «соучастие» как изначально активный феномен.

Вместе с тем осуществить классификацию соучастия по виду активности довольно сложно, так как его представление в широких сообществах, как правило, имеет неявное выражение. Здесь было бы уместнее говорить о следующей классификации «соучастия» по виду активности: скрытое и открытое соучастие субъектов общественного взаимодействия в развитии общественной инфраструктуры. Под скрытым соучастием нами подразумевается деятельность человека в получении общественного блага. Вместе с тем скрытое соучастие может иметь выражение лишь в виде подписи в поддержку реализации общественного блага, в виде присутствия на собраниях или конференциях при обсуждении реализации общественного блага. Итак, основной характеристикой скрытого соучастия является анонимность субъекта взаимодействия либо выполнение формальных требований заданной системы взаимодействия для получения необходимого общественного блага. Открытое соучастие, наоборот, признается таковым за счет публичного выражения стремлений к реализации общественных благ и сопровождения публичных стремлений действиями, направленными на достижение общественного блага. Ясно, что при подобном рассмотрении соучастие как действие, как активность субъектов и как форма проявления взаимодействия людей в социуме может иметь как скрытую, так и открытую форму.

Второй вид классификации, о котором следует сказать особо, – это классификация соучастия по степени вовлеченности субъектов взаимодействия в решение общественно значимых проблем с целью получения общественного или индивидуального блага. Вовлеченность субъектов определяется в начале взаимодействия людей при определении конкретной потребности в получении определенного блага. Высокая степень соучастия наблюдается, когда потребность в получении общественного блага необходима человеку в той же мере, что и потребность в получении индивидуального блага. Средняя степень соучастия наблюдается, когда потребность в получении индивидуального блага высока, а потребность в получении общественного блага низка. Данная ситуация может быть выражена несоответствием рассмотренных на общественном обсуждении предложений и поддержкой иной концепции получения общественного блага, схожей по определенным общим чертам с ценностными установками конкретного человека, но отличающейся по содержательным особенностям реализации. В ситуации, когда потребность в получении общественного блага высока, а индивидуальная потребность низка, степень соучастия субъекта в реализации общественного блага сводится к минимуму и такую степень соучастия можно признать низкой, так как без достаточного ценностного наполнения действия субъект будет осуществлять скрытое соучастие и проявит наиболее низкую степень заинтересованности в качественном получении общественного блага.

Подводя итоги, следует отметить, что при рассмотрении соучастия как формы взаимодействия людей вполне возможно сделать вывод о необходимости истолкования соучастия в социально-философском контексте как участия нескольких людей в получении общей выгоды. Контекст развития общественной инфраструктуры позволяет рассматривать соучастие как получение выгоды с целью приобретения или развития имеющегося общественного блага. Соучастие представляется значимым феноменом в социальной практике современности, поскольку реализация потребности в улучшении общественного устройства и получении общественных благ становится возможной исключительно посредством вовлечения населения в решение проблем и вопросов местного значения. Соучастие в развитии общественной инфраструктуры не может быть рассмотрено с позиции отсутствия стремлений людей к достижению общественного блага,

это всегда общественно значимая цель, достижимая обществом посредством реализации индивидуальных интересов человека. В данной статье была рассмотрена первичная классификация феномена «соучастие» применительно непосредственно к развитию инфраструктуры и получению общественных благ. Приведенная классификация позволяет раскрыть онтологическую составляющую бытия человека посредством участия в социально значимых процессах современного общества.

Список литературы

1. *Сорокин П.А.* Социальная мобильность / П.А. Сорокин; пер. с англ. М.В. Соколовой; под общ. ред. В.В. Сапова. – М.: Academia; LVS, 2005. – XX, 588 с.
2. *Parsons T.* Order and Community in the International Social System / Parsons T. Politics and Social Structure. New York: The Free Press; London: Macmillan. – 1969. – Pp. 292–310.
3. *Смирнова О.В.* Проблема «Соучастия» в социальной философии / О.В. Смирнова, А.Г. Куницын // Манускрипт. – 2016. – № 11. – С. 143–146.
4. *Пшевворский А.* Переходы к демократии / А. Пшевворский // Путь. – 1993. – № 3. – С. 4–56.
5. *Демушина О.Н.* Электронное участие граждан как форма взаимодействия власти и общества / О.Н. Демушина // Карельский научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 114–117.

THE PHENOMENON OF «COMPLICITY» IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF PUBLIC INFRASTRUCTURE

E.M. Grober²

Samara State Technical University, Samara, Russia

E-mail: evagrober@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to understanding the position of public infrastructure in places of human activity. This is done by explicating the phenomena of «complicity» as a form of interaction of people in obtaining public convenience. The definition of «complicity» is given in the context of a comparison with the concepts of «interaction», «action» and «participation». The classification of complicity by type of activity and by the degree of involvement of subjects of interaction in the process of achieving the public convenience is proposed based on the results of considering the role of people's complicity in the formation and development of public infrastructure.*

Keywords: *subject activity, social being, interaction, action, activity, public infrastructure, public convenience, complicity, participation.*

² *Grober E.M.*, applicant of philosophy Department, Samara State Technical University (Samara).